

АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ «ФРОНТА СТРЕЗЫ»

Рассматриваются проблемы формирования фронта миролюбивых государств в период обострения европейских международных отношений после прихода к власти в Германии нацистов. Особое внимание уделено англо-итальянским отношениям и попыткам британской дипломатии вовлечь Италию в лагерь западных демократий, используя заинтересованность Б. Муссолини в сохранении независимости Австрии и его планы в Западной Африке.

Англия, Италия, история международных отношений, «фронт Стрезы».

Европейские международные отношения середины 1930-х годов переживали период постепенного обострения. Одним из факторов нарастания напряженности в Европе стал, несомненно, приход к власти в Германии нацистской партии и провозглашенная А. Гитлером программа ревизии Версальской системы. Ведущие европейские державы негативно реагировали на попытки претворения этой программы в жизнь. Самую большую настороженность проявляла Франция. Но и Великобритания, и Италия при всех различиях в оценках международной ситуации также старались создать условия для противодействия реваншистской политике Германии. Фашистский лидер Италии Б. Муссолини решительно выступал за исправление несправедливостей, допущенных, согласно Версальскому мирному договору, при дележе «трофеев» после окончания Первой мировой войны. Английские политики, вне зависимости от партийной принадлежности, с озабоченностью отмечали крайнюю неэффективность деятельности конференции по разоружению и все явственнее обозначившуюся слабость Лиги Наций в деле обуздания агрессоров. В этой ситуации они склонны были пойти на частичную ревизию Версальской системы ради стабилизации европейских международных отношений.

Первый шаг в этом направлении – попытка заключения пакта четырех держав (Великобритании, Франции, Италии и Германии) в июле 1933 года – не увенчался успехом. Переговоры выявили разницу подходов ведущих европейских держав, но одновременно с этим показали готовность Б. Муссолини бороться за осуществление итальянских интересов в бассейне Дуная, на Балканах, а также в Африке¹. Серьезность экспансионистских намерений фашистского лидера делала его возможным союзником Великобритании в деле противодействия нараставшему германскому ревизионизму. До консолидации двух фашистских режимов было еще далеко, существование серьез-

---

¹ Rumi G. L'imperialismo fascista : monogr. Milano : Mursia, 1974. P. 66.

ных итало-германских противоречий и даже определенной антипатии Б. Муссолини к А. Гитлеру не предвещало возможного сближения их в ближайшем будущем.

В планах дуче было превращение всего Дунайско-Балканского региона в сферу итальянского влияния. Он планировал при помощи договоров с Австрией, быстро скатывавшейся к фашистскому режиму, и Венгрией усилить влияние Италии в Европе². Правительство Великобритании все больше склонялось к поддержке подобных амбиций дуче в надежде сделать его своим союзником против Гитлера и инструментом давления на Францию³.

Ключевым моментом возможного сотрудничества Великобритании и Италии становилась к началу 1934 года австрийская проблема. Для Великобритании было важно не допустить присоединения Австрии к Германии, так как осуществление этого гитлеровского плана открыло бы путь и другим агрессивным действиям нацистов. Однако средств предотвратить аншлюс у британской дипломатии было явно недостаточно. В этой ситуации возрастала роль фашистской Италии, так как Б. Муссолини стремился не допустить усиления позиций нацизма в Австрии и всячески демонстрировал готовность защищать ее независимость. Все это толкало дуче на сотрудничество с западными державами и одновременно попытку выяснить намерения Гитлера.

Первая встреча двух диктаторов 14–15 июля 1934 года в Венеции вместо того, чтобы принести урегулирование спорных вопросов, едва не закончилась провалом. Даже попытка провести доверительную беседу без переводчиков не удалась: диктаторы общались на разных диалектах немецкого языка, Б. Муссолини часто просто не понимал пространных монологов А. Гитлера. В результате не было достигнуто конкретного политического соглашения, а атмосфера отношений между Гитлером и Муссолини ухудшилась. Произошедшая через 10 дней после встречи в Венеции попытка государственного переворота в Австрии, в ходе которой был смертельно ранен канцлер Э. Дольфус, еще более накалила атмосферу. Несмотря на то, что Гитлер публично отмежевался от организаторов путча, Муссолини назвал его убийцей Дольфуса. Как только дуче стало известно о событиях в Вене, он отдал приказ о концентрации итальянских сухопутных и воздушных вооруженных сил на границах Бреннерского перевала и Каринтии. Поскольку германские войска задействованы не были, итальянские дивизии остановились у австрийских границ. В телеграмме вице-канцлеру Штарембергу Муссолини подтвердил, что Италия намерена стойко защищать независимость Австрии⁴. Дуче ожидал аналогичных действий от Франции и Великобритании, но их не последовало. Гитлер воспользовался этим моментом: он отозвал Габихта, главу национал-социалистической партии Австрии, и полностью отрицал

---

² Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period : monogr. Westport : Praeger Publishers, 1997. P. 87.

³ Néré J. The Foreign Policy of France from 1914 to 1945 : monogr. L. : Boston : Routledge and Kegan Paul, 1975. P. 144–145.

⁴ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista : monogr. Torino : Einaudi, 1971. P. 803.

свою причастность к попытке государственного переворота. 16 августа итальянские войска вернулись на исходные позиции.

В речи 6 сентября в Бари Муссолини резко высказался против нацистской Германии: «Тридцать веков истории позволяют нам с величайшей жалостью смотреть на некоторые доктрины за Альпами, созданные потомками народов, не знающих письменности, чтобы рассказать о собственной жизни, в те времена, когда Рим имел Цезаря, Вергилия и Августа»⁵. 27 сентября представители Италии, Франции и Великобритании опубликовали в Женеве коллективную декларацию, подтверждавшую отдельные ноты трех правительств от 17 февраля о необходимости защиты независимости и целостности Австрии.

Убийство Дольфуса обнажило слабые места в политике Муссолини по поддержке австрийской независимости. Необходима была реальная сила, которая могла бы противодействовать аншлюсу. Пакт четырех, де-факто не действующий, не мог являться таковой. Слабая реакция западных держав говорила об их отказе быть гарантами независимости Австрии и возложении этой роли на Италию. «Дунайская тройка» – итало-австро-венгерский союз – был лишен антигерманской направленности и не мог (учитывая, в частности, нейтралитет Венгрии) оказать противодействие Гитлеру. В самой Австрии разгром социал-демократов подорвал ту базу, которая могла бы противостоять нацистам и идее аншлюса.

Муссолини все же не собирался отказываться от Австрии. Но с убийством Дольфуса и ростом мощи Германии он убедился, что его прежние методы – вмешательство во внутреннюю политику Австрии, попытка защиты ее границ только силами Италии и гарантия ее независимости, выраженная в «Римских протоколах», – не были эффективными. Чтобы противостоять германскому влиянию в Австрии и гарантировать ее границы, Муссолини вынужден был пойти на сотрудничество с Великобританией и Францией, которые благожелательно встретили решительные действия Италии по защите австрийской независимости, не желая, однако, напрямую вмешиваться в конфликт. Для эффективной гарантии границ Австрии и других государств Дунайско-Балканского региона необходимо было расширить базу сотрудничества трех держав. Генеральный секретарь французского Министерства иностранных дел А. Леже предложил 31 июля 1934 года создать в Риме трехстороннюю комиссию по рассмотрению австрийских вопросов и организации совместных действий в случае новой угрозы независимости Австрии⁶. В это время Италия и Австрия разрабатывали совместный военный протокол⁷. Чтобы предотвратить возможность Германии играть на разногласиях между великими державами по вопросу аншлюса, Муссолини был настроен включить Великобританию, Францию, а также Германию в готовящийся протокол. В случае согласия Гитлер официально признавал неза-

---

⁵ Ibid.

⁶ Documents on British Foreign Policy 1919–1939 (далее DBFP). L. : HMSO, 1957. Ser. 2. Vol. 6. P. 548 ; Documenti diplomatici italiani (далее DDI) / Istituto Poligrafico dello Stato. Roma, 1990. Ser. 7. Vol. 15. P. 615–616.

⁷ DDI. Ser. 7. Vol. 15. P. 646.

висимость Австрии и гарантию европейских границ. В случае отказа репутация Германии резко падала в глазах Великобритании и Франции. Фюрер просто проигнорировал итальянское предложение⁸. Новый австрийский канцлер Шушниг был менее склонен подпадать под итальянскую опеку и желал сохранить открытыми связи с Парижем и Лондоном, поскольку Рим не мог предоставить ему желаемой финансовой помощи⁹.

Неожиданно в середине сентября Великобритания заявила, что отказывается участвовать в любой гарантии в отношении Австрии¹⁰. Позиция правительства Р. Макдональда объясняется его коалиционным составом, что в свою очередь отражало непростую внутривластную ситуацию в стране. Британский кабинет опасался брать на себя обязательства в Европе, которые бы выходили за рамки обязательств по линии Лиги Наций. Под влиянием британской стороны Франция также отказалась участвовать в соглашениях с любой другой великой державой за пределами Лиги Наций и без участия стран Малой Антанты – Чехословакии, Румынии и Югославии¹¹. Италия в этих условиях потребовала, чтобы ей было предоставлено право действовать в Австрии от своего имени и в своих интересах, указав также на необходимость предварительного двустороннего гарантийного соглашения с Шушнигом¹².

Великобритания, Франция и Италия 27 сентября 1934 года издали совместную декларацию, подтверждающую независимость и территориальную целостность Австрии. По сути она была также лишена реальной силы, как и декларация от 17 февраля, и обнажала противоречия стран, подписавших ее. В Берлине она была встречена скептически¹³. Западные державы отказались от вмешательства в австрийские дела, предоставив это Италии. Шушниг 17 ноября вновь посетил Рим, и вновь конструктивного диалога установить не удалось. Об итало-австрийском военном протоколе или расширенных интернациональных гарантиях независимости Австрии ничего сказано не было¹⁴. В этой ситуации Муссолини все более склонялся в сторону международных гарантий, основанных на соглашении с Великобританией и Францией и направленных против нацификации Австрии или германского вторжения. Безопасность в Европе в целом и независимость Австрии в частности, достигнутая на основе соглашений с западными державами, была необходима дуче прежде всего для успешного осуществления захватнических планов в Эфиопии. Начиная с 1932 года в итальянском Министерстве иностранных дел велась речь о том, что для успешного захвата Абиссинии необходимо не только общее соглашение с Францией, но и конкрет-

---

⁸ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 105.

⁹ DDI. Ser. 7. Vol. 15. P. 722.

¹⁰ Ibid. P. 741, 776, 781.

¹¹ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 107.

¹² DBFP. Ser. 2. Vol. 12. P. 104, 109, 110 ; DDI. Ser. 7. Vol. 15. P. 839, 859, 870, 875.

¹³ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 107.

¹⁴ DDI. Roma, 1991. Ser. 7. Vol. 16. P. 157, 164.

ные уступки с ее стороны на этой территории. Франко-итальянское сближение поощряла Великобритания¹⁵.

Французская сторона в свою очередь также стремилась ускорить сближение с Италией. Первый обмен мнениями состоялся 1 ноября 1934 года¹⁶. В конце декабря Лаваль отменил итало-югославское урегулирование как обязательное условие франко-итальянского сотрудничества¹⁷. Тем самым было ликвидировано последнее препятствие в достижении соглашения между Италией и Францией. В начале января 1935 года Лаваль посетил Рим. Переговоры, продолжавшиеся несколько дней, были посвящены проблеме разоружения, а также интересам двух держав в Центральной Европе и Африке. В результате 7 января было подписано две серии соглашений, посвященных соответственно европейским и африканским вопросам¹⁸, а также общая декларация. Несмотря на достигнутое соглашение с Францией, реализовывать свою захватническую программу дуче не торопился. Для осуществления империалистических замыслов необходимо было согласие еще одной крупнейшей державы – Великобритании.

Итальянский посол в Лондоне Д. Гранди 29 января информировал министра иностранных дел Дж. Саймона о подписании 7 января соглашения, о чем британский министр был уже извещен Лавалем¹⁹. Как и Франция, Великобритания не была заинтересована в Эфиопии и не считала Лигу Наций эффективным гарантом мира. По договоренности с Францией Саймон настаивал на том, чтобы итало-эфиопский спор был разрешен на основании соглашения 1928 года, по которому разногласия между двумя странами должны быть решены путем двустороннего арбитража. Италия, чтобы избежать публичности и расследований в Женеве, с готовностью приняла это предложение. Как и в случае с Лавалем, Муссолини расценил политику Саймона как согласие на вооруженный захват Эфиопии²⁰.

Вскоре, 1–3 февраля 1935 года, в Лондоне было заключено франко-британское соглашение о присоединении Великобритании к консультациям по австрийскому вопросу. Подтверждались условия декларации 11 декабря 1932 года и содержалась формулировка об отказе от одностороннего пересмотра обязательств по разоружению. В соглашении одобрялся принцип коллективной безопасности и невмешательства во внутренние дела государств Центральной Европы, а также допускалось возвращение Германии в Лигу Наций. Итальянское правительство было в курсе франко-британских переговоров²¹.

Шестнадцатого марта 1935 года Германия пошла на открытое нарушение военных статей Версальского договора. В стране была восстановлена всеобщая

---

¹⁵ Laurens F.D. France and the Italo-Ethiopian crisis 1935–1936 : monogr. The Hague ; P. : Mouton, 1967. P. 17.

¹⁶ Эррио Э. Из прошлого: между двумя войнами. 1914–1936 / пер. с фр. М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 595.

¹⁷ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 110.

¹⁸ Эррио Э. Из прошлого: между двумя войнами. 1914–1936. С. 597–598.

¹⁹ DDI. Ser. 7. Vol. 16. P. 510.

²⁰ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 112.

²¹ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. P. 807.

воинская повинность. Великобритания, Франция и Италия ответили сепаратными нотами протеста. Франция обратилась в Лигу Наций. В Берлине 25–26 марта побывали Дж. Саймон и А. Иден, стремясь урегулировать отношения Германии с европейскими державами на основе пяти пунктов: разоружение, возвращение Германии в Лигу Наций, Дунайский пакт, Восточный пакт («Восточное Локарно»), Пакт по военно-воздушным силам²². Реакция Муссолини на этот визит была скептической: «Я знаю немцев слишком хорошо»²³. Соглашения с Берлином достичь не удалось.

Обеспокоенный намерениями Гитлера, Муссолини призвал Великобританию и Францию выработать соглашение с целью контролировать дальнейшее одностороннее вооружение Германии, сохранить независимость Австрии и предотвратить ремилитаризацию Рейнской зоны. П. Лаваль заявил, что Германии необходимо вынести ясное предупреждение. Британская точка зрения изначально была иной: созданию блока против Германии Лондон предпочитал соглашение с ней с целью возвращения ее в Лигу Наций и, таким образом, в систему коллективной безопасности, склонив к разоружению²⁴.

Одиннадцатого апреля была созвана конференция в Стресе по вопросам франко-британского и франко-итальянского сотрудничества. Франция была представлена главой правительства П.-Э. Фландэном и П. Лавалем, Великобритания – главой коалиционного правительства Р. Макдональдом и Дж. Саймоном, Италия – Б. Муссолини и Ф. Сувичем. На конференции Дуче выступил в пользу согласованных действий, связанных взаимными обязательствами. Макдональд и Саймон не были склонны к принятию решительных мер; Лаваль и Фландэн не решались им противодействовать. В финальной резолюции, вышедшей 14 апреля, три правительства объявляли о выработанной совместной политической линии, а именно: продолжалось действие соглашений по безопасности в Восточной Европе; повторялись заявления в поддержку независимости Австрии; рекомендовалось возможно быстрое заключение союза между заинтересованными правительствами по проблемам Центральной Европы; подтверждалась инициатива пакта по воздушным силам и положения по вопросу о разоружении согласно коммюнике от 3 февраля. В резолюции утверждалось, что односторонний отказ Германии от обязательств по разоружению подвергал сомнению прочность мира, а ее программа по вооружению нарушала все количественные показатели, зафиксированные ранее в договорах. В конце резолюции три державы заявляли, что согласны противостоять всеми возможными средствами любому одностороннему нарушению договоров, ставящему под угрозу мир в Европе. Британское и итальянское правительства подтверждали свои обязательства Локарнских гарантий²⁵. Соглашение носило, таким образом, явно антигерманский характер. В самой Германии оно было расценено как «ясный ответ трех великих держав Западной Европы на повторное допущение Гитлером возможности суве-

---

²² Ibid. P. 808.

²³ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 113.

²⁴ Ibid.

²⁵ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. P. 808.

ренитета германских вооруженных сил»²⁶. Р. Макдональд в интервью «Таймс» заявил, что отныне ни одно государство не сможет внести раскол в сотрудничество Великобритании, Италии и Франции по сохранению безопасности и укреплению мира в Европе²⁷. Европейская печать заговорила о том, что агрессору отныне противопоставлен «фронт Стрезы»²⁸.

Прямым продолжением политики Стрезы была чрезвычайная сессия Совета Лиги Наций в Женеве 16–17 апреля 1935 года. Лаваль от имени трех правительств представил резолюцию, осуждающую немецкую инициативу, нарушающую в одностороннем порядке условия Версальского договора и подвергающую угрозе безопасность в Европе. Резолюция предполагала создание комитета по рассмотрению мер (в особенности экономических и финансовых) по предотвращению подобных случаев в дальнейшем. Это решение было поддержано единогласно²⁹. В целом резолюция в большей степени относилась к реакции на подобные ситуации в дальнейшем, причем в весьма расплывчатых формулировках; о военных санкциях речь не шла.

Таким образом, политику Стрезы характеризовала неоднозначность. С одной стороны, это был блок трех великих европейских держав против возможной агрессии нацистской Германии. С другой – конкретные меры так и не были выработаны. Принятое соглашение носило самый общий характер и имело в большей степени моральное значение. Во многом это объяснялось тем, что каждая из сторон, подписавших соглашение, преследовала свои цели. Представители Великобритании не стремились оказывать Германии резкого противодействия, рассчитывая на заключение с ней морского соглашения. Италия еще накануне конференции дала знать в Лондон, что свое сотрудничество с Великобританией по созданию «антигерманского фронта» ставит в зависимость от британских уступок в эфиопском вопросе. В противном случае Муссолини угрожал сближением с Германией³⁰. Едва ли на тот момент такое сближение могло быть реальностью: очевидно, дуче использовал угрозу сотрудничества с родственным режимом с целью запугать Великобританию и добиться от нее уступок в вопросах, которые на тот момент имели для фашистской Италии первостепенное значение.

На встрече в Стрезе Рим добивался включения в повестку конференции вопроса о пересмотре системы мандатов. Однако на пленарных сессиях конференции вопрос об Эфиопии не поднимался. Французы опасались итало-британских разногласий, которые могли помешать созданию единого фронта против Германии. Британская сторона не хотела ухудшения отношений с Италией. Более того, как впоследствии признавался постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании Р. Ванситтарт, «реальной проблемой было то,

---

²⁶ Шмидт П. Переводчик Гитлера / пер. с англ. П. Шмидт. Смоленск : Русич, 2001. С. 28.

²⁷ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. P. 808.

²⁸ История дипломатии / под ред. А.А. Громько [и др.]. М. : Политиздат, 1963. Т. 3. С. 614.

²⁹ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. P. 808–809.

³⁰ Quartararo R. Roma tra Londra e Berlino: La politica estera fascista dal 1930 al 1940. Roma : Bonacci, 1980. P. 123.

что нам всем пришлось выбирать между Австрией и Абиссинией»³¹. Обсуждение колониальных вопросов происходило на уровне экспертов. Итальянская сторона подтверждала возможность применения силы в отношении Эфиопии, на что британский эксперт Томпсон вынес предупреждение, что Италия в таком случае «не может рассчитывать на какое-либо сотрудничество со стороны Лондона»³². И все же по результатам обсуждения эфиопского вопроса итальянской стороной была внесена небольшая, но принципиальная поправка. В первоначальном варианте заключительной резолюции конференции говорилось, что три державы будут противостоять любому одностороннему нарушению договоров, ставящему под угрозу безопасность в мире. Итальянские представители заменили последние слова на «в Европе». Лаваль лишь улыбнулся, а британская сторона не стала возражать³³. Муссолини расценил такую реакцию как предоставление ему полной свободы действий в Эфиопии.

Соглашение в Стресе имело важное значение для внешнеполитического имиджа Муссолини. Он выступал в роли главного гаранта безопасности в Европе и сохранения статус-кво. В этом русле осуществлялась политика дуче в Дунайско-Балканском регионе. В начале мая после предварительных переговоров состоялась встреча представителей Италии, Австрии и Венгрии в Венеции. Были обсуждены проблемы, касающиеся трех стран. Особое внимание было уделено подготовке предстоящей конференции по претворению в жизнь положений итало-французского соглашения 7 января³⁴. Одиннадцатого мая Муссолини встретился с Шушником. Речь шла о военной помощи Австрии со стороны Италии. Двумя важнейшими проблемами были оппозиция Венгрии и враждебность Югославии. В случае, если бы последняя пошла на сближение с Германией, вся дунайско-балканская стратегия Муссолини оказалась бы под угрозой. Дуче пришел к выводу, что Югославия обязательно должна быть включена в дунайский фронт против аншлюса. Шушник предпочел бы видеть в Югославии итальянское влияние, а не германское, но принимать итальянское господство в Австрии не собирался, несмотря на опасность нацизма. Австрийский канцлер предпочитал европейские гарантии независимости итальянской военной помощи. Муссолини выразил мнение, что последним средством в консолидации Австрии перед нацистской опасностью является возвращение эрцгерцога Отто. Шушник на это заметил, что реставрация Габсбургов вызовет оппозицию в Европе³⁵. Итальянское влияние на Австрию ослабевало. Вместе с тем Венгрия, зная о готовности дуче пойти на соглашение с Югославией, склонялась к сближению с Германией.

В течение нескольких месяцев после конференции «фронт Стрезы» производил впечатление основы всей европейской политики. Именно в рамках гаран-

---

³¹ Vansittart R. *The Mist Procession: the autobiography of Lord Vansittart*. L. : Hutchinson, 1958. P. 521.

³² Burgwyn H.G. *Italian Foreign Policy in the Interwar Period*. P. 114.

³³ Ibid.

³⁴ Salvatorelli L., Mira G. *Storia d'Italia nel periodo fascista*. P. 809.

³⁵ Burgwyn H.G. *Italian Foreign Policy in the Interwar Period*. P. 115.

тий безопасности был заключен 2 мая франко-советский пакт о взаимопомощи, а 16 мая – советско-чехословацкий. Наметилось также некоторое сближение между Римом и Белградом.

Несмотря на видимость создания твердого фронта, каждая из великих держав преследовала прежде всего свои цели. Приоритетом Великобритании была договоренность с Германией и попытка вернуть ее в систему европейской безопасности. Восемнадцатого июня 1935 года было заключено англо-германское морское соглашение, согласно которому Германия получала право военно-морского строительства, нацеленного на то, чтобы «мощь германского флота составляла 35 % в отношении к совокупной морской мощи Британской империи»³⁶ и ставившего под удар решения всех предшествующих конференций и сам «фронт Стрезы». Это была явная милитаризация Германии, так как на тот момент ее реальные морские силы были в несколько раз меньше. Великобритания, поощряя таким образом нарушение Берлином условий Версальского договора, пыталась обеспечить определенный контроль над неизбежной германской милитаризацией.

Когда стало ясно, что в вопросе австрийской безопасности Великобритания предпочтет оставаться пассивным наблюдателем, Франция и Италия поспешили укрепить взаимные обязательства военным соглашением, заключенным 28 июня 1935 года. Это явилось прямым продолжением январских соглашений Лавалья – Муссолини и конференции в Стрезе. Были обрисованы различные варианты военного сотрудничества Италии и Франции в случае германской агрессии как против одной из сторон, так и против Австрии. В центре соглашения стояла проблема обороны альпийских границ. Франция отводила дивизии от итальянской границы в Альпах к северо-востоку; Италия же перемещала войска от границы с Францией к Истрии и Бреннеру³⁷. Это служило конкретной военной гарантией независимости Австрии и безопасности Франции и Италии. Великобритания также напоминала дуче о его международных обязательствах по обеспечению безопасности, в первую очередь на австрийских границах. Однако фактическое санкционирование нарушения Германией условий Версальского договора и конференций по разоружению лишило Лондон морального права призывать Италию к сохранению мира. Муссолини не был настроен слушать рекомендации Великобритании, которая в нарушение всех обязательств за спиной Италии заключила морское соглашение с Германией и ничего не сделала для обеспечения безопасности Австрии. Лаваль был обеспокоен угрозой возможного аншлюса, но в то же время не желал активной проитальянской политикой ухудшать отношений с Лондоном. «Фронт Стрезы» фактически прекратил свое существование.

Муссолини 25 мая 1935 года произнес в парламенте пространную речь, посвященную международной политике. Он начал ее с январских франко-итальянских соглашений, но ограничился лишь комментарием, подчеркнув, что эти со-

---

³⁶ История дипломатии. С. 616.

³⁷ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 114.

глашения создавали предпосылки «для эффективного сотрудничества между двумя странами». По вопросу о разоружении дуче выразил разочарование, отметив, что, «если что-то получится, Италия не будет создавать трудностей». По поводу одностороннего германского вооружения ничего конкретного сказано не было. Муссолини отметил лишь, что конференция в Стресе «довольно убедительно» определила «солидарную позицию трех западных держав». Сразу же после этого дуче перешел к итало-германским отношениям, заявив, что единственной, но важной проблемой, которая их осложняла, была Австрия (но не одностороннее германское вооружение). Между тем в отношении австрийского вопроса был высказан упрек «тем, кто хотел бы законсервировать нас на Бреннерском перевале, чтобы помешать нашему движению в любую другую часть огромного земного шара». Дуче заявил, что австрийская проблема была, в частности, итальянской, но прежде всего – европейской; и пояснил последние фразы: Италия должна защищать все свои границы, в том числе и колониальные, «потому что все границы – и метрополии, и колоний – одинаково священны». Наконец, разговор был подведен к эфиопскому вопросу, ставшему кульминацией всей речи: «Никто не должен надеяться, что из Абиссинии удастся сделать пистолет, неизменно направленный на нас»³⁸. Из всей речи Муссолини можно было сделать вывод, что другие участники соглашения в Стресе являются потенциальными врагами Италии.

По сути уже эта речь Муссолини означала кризис политики Стрезы и трещину в отношениях между Италией и западными державами. Хотя еще в начале мая дуче говорил, что Италия «полностью сошлась с западными державами»³⁹, «фронт Стрезы» явно не был для него новым внешнеполитическим ориентиром. В данном случае соглашение Великобритании и Франции было для Муссолини еще одним проявлением принципа «do ut des». По всей видимости, он не рассматривал европейскую ситуацию на тот момент как кризисную, а сближение с нацистской Германией было определенным средством запугивания западных держав с целью добиться от них новых уступок. Все это было нужно Муссолини для того, чтобы свободно действовать в избранном им направлении, а именно в захвате Абиссинии.

О приоритетах дуче свидетельствует, в частности, тот факт, что сразу после соглашения с Лавалем, 16 января 1935 года, Муссолини, который был уже к тому времени министром внутренних дел и руководителем трех военных министерств, стал еще и министром колоний. Этим подчеркивалось его стремление к более активной и решительной политике в Африке. Мир в Европе и договоренность с Великобританией и Францией, достигнутая в результате конференции в Стресе, были необходимы Муссолини для осуществления главных внешнеполитических целей итальянского фашизма – колониальной экспансии, объектом которой была выбрана Эфиопия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

³⁸ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. P. 816–817.

³⁹ Ibid.

1. История дипломатии [Текст] / под ред. А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1963. – Т. 3. – 831 с.
2. Шмидт, П. Переводчик Гитлера [Текст] / пер. с англ. П. Шмидт. – Смоленск : Русич, 2001. – 392 с.
3. Эррио, Э. Из прошлого: между двумя войнами. 1914–1936 [Текст] / пер. с фр. Э. Эррио. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 772 с.
4. Burgwyn, H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period [Text] : monogr. – Westport, 1997. – 246 p.
5. Documenti diplomatici italiani. [Text]. – Roma : Istituto Poligrafico dello Stato, 1990. – Ser. 7. – Vol. 15. – 1051 p.
6. Documents on British Foreign Policy 1919–1939 [Text]. – L. : HMSO, 1957. – Ser. 2. – Vol. 6. – 996 p.
7. Documents on German foreign policy 1918–1945 [Text]. – L. : HMSO, 1959. – Ser. C. – Vol. 2. – 929 p.
8. Laurens, F.D. France and the Italo-Ethiopian crisis 1935–1936 [Text] : monogr. – The Hague ; P. : Mouton, 1967. – 432 p.
9. Néré, J. The Foreign Policy of France from 1914 to 1945 [Text]. – L. ; Boston : Routhledge&Kegan Paul, 1975. – 366 p.
10. Quartararo, R. Roma tra Londra e Berlino: La politica estera fascista dal 1930 al 1940 [Text] : monogr. – Roma : Bonacci, 1980. – 838 p.
11. Rumi, G. L'imperialismo fascista [Text]: monogr. – Milano : Mursia, 1974. – 156 p.
12. Salvatorelli, L. Storia d'Italia nel periodo fascista [Text] : monogr. / L. Salvatorelli, G. Mira. – Torino : Einaudi, 1971. – 1192 p.
13. Vansittart, R. The Mist Procession: the autobiography of Lord Vansittart [Text] : monogr. – L. : Hutchinson, 1958. – 568 p.